

Я продолжал:

— Дети из благородных семей уже в подростковом возрасте отправляются странствовать по цзянху, заводят друзей, расширяют кругозор. А второй брат не может уйти — у него нет друзей, есть только я. Он всегда говорил: когда настанет день, и он сможет защитить меня, то заберет с собой, и мы будем жить так, как сами захотим. Но этот день еще не настал, а пришел старший брат. Старший брат, второй брат может ненавидеть тебя, но ты ни в коем случае не должен ненавидеть его. Ведь ты отнял у него единственное сокровище, как же он мог не биться с тобой не на жизнь, а на смерть?

— Но ведь он воспользовался тобой, — нахмурился Князь Аньпин.

Я серьезно ответил:

— Возможно, второй брат действительно обманул и использовал меня, но он никогда не причинит мне зла. Мне стыдно за то, что я когда-то усомнился в его чувствах. Свою боль я делю со старшим братом и Дули, боль старшего брата разделяю я и его друзья. Но второй брат? Где ему зализывать свои раны в одиночестве?

Вокруг воцарилось молчание.

Чу Фэнлянь произнес:

— Как бы там ни было, в душе ты всё равно на его стороне. А то, как глава крепости относится к тебе, ты словно предпочитаешь не замечать.

И всё-таки он затаил обиду. Какое счастье для старшего брата иметь такого друга.

А что я мог ответить, кроме горькой усмешки? В этом мире слишком много вещей, которые невозможно контролировать, и здесь нет никакой логики, особенно когда дело касается чувств. Если бы я мог по-настоящему ничего не замечать, возможно, мне было бы легче.

Я посмотрел на Дули. Он улыбнулся мне и кивнул, его глаза светились сочувствием и пониманием, и я тоже улыбнулся в ответ.

Понимает меня, жалеет, бережет — жаль, что в этом мире есть только один такой Дули.

Старший брат внезапно воскликнул:

— Вам что, совсем заняться нечем?

Все невольно отступили на шаг, а Князь Аньпин поспешно сказал:

— Мы вообще-то искали Дули. Он сейчас отстранился от дел, а мы здесь с ног сбиваемся от работы.

— И то верно, — поддакнул Тан Фань. — Сначала думали, что всё будет легко, кто бы мог подумать, что навалится столько дел. Даже в Клане Тан забот меньше. И как только Дули справляется со всем в одиночку? К тому же, терпеть не могу этих лицемерных праведников из ортодоксальных сект.

— Вот именно, — с кислой миной проговорил Мо КеВэнь. — Заставлять нищего вроде меня развлекать высокопоставленных чиновников — это просто пытка. В поместье сейчас полный хаос, поэтому мы пришли разузнать: если третий молодой господин чувствует себя лучше, не мог бы Дули вернуться к делам и навести порядок? Иначе я первым откину копыта.

Чу Фэнлянь добавил:

— Глава крепости, князь не смеет приказывать вам, но перевел нас с Фэн Ци на патрулирование города. И ведь не думают о том, что мы здесь гости.

Дули лишь улыбнулся в ответ, а я усмехнулся:

— Винить нужно лишь князя: он слишком уж нагружает Дули работой, так что теперь пожинает плоды. Мужань, конечно, чувствует себя лучше, но мне всё равно хочется, чтобы Дули был рядом.

Старший брат взял меня за руку и сказал:

— Мужань уже вне опасности, князь Дуань прибудет со дня на день. Цин Лэй привык к праздности, пусть лучше Дули возьмет управление на себя.

Те облегченно вздохнули и хором отозвались:

— Именно так и должно быть.

Дураки. Дули наверняка нарочно их мучает. Я подмигнул ему, он улыбнулся и уже серьезно добавил:

— Эти дни я ни во что не вмешивался, боюсь, тут накопилось столько дел, что трудно...

— Дули, просто возьми всё в свои руки, мы во всём будем следовать твоим указаниям.

— Хорошо. Мужань, как только выдастся свободная минутка, я навещу тебя, — Дули улыбнулся мне, в глазах мелькнул озорной огонек, он махнул рукой и вышел. Снова скопировал мой жест с того дня.

Остальные попрощались со мной и радостно последовали за ним.

Я лежал в объятиях старшего брата и смеялся, но тот отстранил меня и нахмурился:

— Ты и правда так сильно любишь Дули?

Увидев, что я замер, он пробормотал:

— Значит, я не того опасался. Дули куда опаснее Цин Лэя.

Я расхохотался, да так, что перехватило дыхание. Старший брат поспешно уложил меня на кровать и начал поглаживать по спине:

— Чему ты смеешься? Разве я не прав?

Я снова рассмеялся, а старший брат просто навалился сверху, прижимая меня к кровати:

— Не смей смеяться!

Я с трудом подавил смех и проговорил, задыхаясь:

— Старший брат, ты так долго их знаешь, разве ты не видишь, что Дули любит князя?

Старший брат задумался, нахмурившись:

— Не может быть. Это Дули тебе сказал?

— Да как бы он сказал? Я догадался. Иначе, зная его характер, стал бы он служить правительству, подчиняться другим и работать на них? Только если этот человек для него очень важен. К тому же, в тот день...

Я вспомнил, как той ночью Дули обнимал меня и шептал: Тот, кого я люблю... Тот, кого я люблю... Его голос был таким нежным, что, казалось, вот-вот закапает слезами. Кто, кроме князя Аньпина, мог быть достоин его любви? Честно говоря, я даже завидовал князю.

Я хотел было продолжить, как вдруг почувствовал прохладу на коже и поспешно схватил старшего брата за руки:

— Старший брат, как ты можешь, как ты...

Он наклонился и поцеловал меня, тихо рассмеявшись:

— Почему же не могу? Ты заставил меня ревновать, заставил страдать, а потом еще пытался обмануть, будто Дули любит не Цин Лэя. Теперь тебе придется заплатить.

Сказав это, он вырвал руки, привычным движением стянул с меня верхнюю одежду и запустил руку внутрь.

Я простонал:

— Старший брат, ты пользуешься тем, что Мужань болен?

Его рука замерла. Он с досадой сел, но тут же схватил мою руку и положил на свое твердое естество:

— И что мне теперь делать?

Он надул губы, совсем как ребенок, которому не дали конфету, — одновременно жалко и мило. Он точно не знает, как выглядит со стороны, иначе бы разозлился от стыда.

Я опустил голову, тихо хихикая, но с красным лицом проговорил:

— Ну, тогда... пусть... пусть Мужань...

Вдруг я резко повернул голову и закричал:

— Тан Фань! Выходи!

Старший брат замер. Я попытался нанести удар по его акупунктурной точке, но рука соскользнула, я понял, что совершил ошибку, и попытался отступить, но старший брат уже перехватил мои кисти.

Глядя на улыбку на лице брата, я похолодел. Только собрался просить пощады, как услышал звук хлопнувшей двери. В комнату вбежал человек:

— Откуда ты узнал, что я пришел? Дули просил меня...

Он поднял глаза и застыл. Это был Тан Фань. Небеса, я попал в точку!

Старший брат быстро накинул одеяло на мою полураздетую фигуру и рявкнул:

— Вон!

Тан Фань опешил, потом развернулся и пулей вылетел из комнаты, вопя на ходу:

— Вы что, даже дверь запереть не могли... Дули, ты меня погубил!

Дули, Дули, чем же Тан Фань так провинился перед тобой, что ты решил его так подставить? Теперь-то уж старший брат точно живого места от него не оставит.

Я лежал под одеялом, и чем больше думал об этом, тем смешнее становилось. Я расхохотался во весь голос, совсем забыв о текущей ситуации, пока не раздался голос:

— Отсмеялся? — мягкий, как шелк.

Я поднял голову и встретился с опасным взглядом старшего брата, невольно закричав:

— Помогите...

— Старший брат, Мужань был не прав, не надо на меня воздействовать... Мужань больше не будет.

— Старший брат, умоляю, сначала... закрой дверь.

Три дня спустя.

— Старший брат, Мужань не хочет идти, — я потянул его за край одежды, умоляя.

— Ты совсем закахнешь, если будешь всё время сидеть взаперти. Князь Дуань скоро прибудет, Жань-эр, разве ты не хочешь посмотреть на это зрелище? — старший брат помогал мне одеться, тихо уговаривая.

— Конечно, хочу, но они же все знают, что мы в тот день... Во всём виноват старший брат, теперь Мужаню стыдно людям в глаза смотреть, — я был одновременно рассержен и смущен.

Старший брат рассмеялся:

— Они и так всё знали, чего тут стесняться?

— Знать — это одно, но в тот день нас видел Тан Фань...

Старший брат скрипнул зубами:

— Этот Тан Фань, не знаю, куда он запропастился. Хм, лучше бы ему не попадаться мне на глаза.

— Старший брат, может, я не пойду? Мужань подождет тебя здесь.

— Нет.

— Почему? Мужаню здесь совсем не скучно. Умоляю, старший брат, — глаза мои наполнились слезами.

— Хватит притворяться, нет!

Я вздрогнул. Каждый раз, когда я начинал умолять, старший брат, даже зная, что я притворяюсь, обычно уступал или, по крайней мере, мягко уговаривал. Только когда дело касалось второго брата, он отвечал таким твердым отказом.

Я смахнул слезы и вздохнул:

— Что еще натворил второй брат?

— Несколько дней назад он внезапно исчез.

— Поэтому старший брат эти три дня не отходил от меня ни на шаг. Ты подозреваешь, что он придет сюда?

— Я не подозреваю, я знаю, что он придет. Княжна выходит замуж, весь город празднует, будет суматоха. Жань-эр, ты должен быть со мной неотлучно.

Я беспомощно кивнул.

Князь Дуань действительно оказался красивым, статным и обходительным, неудивительно, что княжна Фэн, не слушая возражений старшего брата, во что бы то ни стало хотела выйти за него.

Однако Князь Аньпин, похоже, всё еще был им недоволен: едва увидев его, он нахмурился и вел себя холодно и отчужденно. Только благодаря вмешательству Дули удалось избежать неловкости.

Когда все расселись, Дули начал по очереди представлять всех князю Дуаню, но обошел меня стороной.

Князь удивился:

— Дули, кто этот юноша? Почему он под вуалью?

Я встал и поклонился:

— Ваше Высочество, меня зовут Су Мужань, я друг Дули. Для меня великая честь встретиться с вами. Желаю вам и княжне прожить долгую жизнь в согласии и любви.

В душе же у меня всё переворачивалось от беспокойства: второй брат, ты же знал, что они настороже, и всё равно пришел. Переодеться князем Дуанем — план неплохой, но как ты собираешься обмануть Дули?

Второй брат кивнул:

— Значит, друг Дули. Очень хорошо.

Я спокойно сел и начал перебирать пальцами, сложив знак «уйди быстро» — наш с ним тайный сигнал со времен скитаний.

В глазах второго брата мелькнул блеск, он улыбнулся:

— Как поживает князь?

Князь Аньпин лениво отозвался:

— Благодарю за заботу, князь Дуань, пока не помер.

Дули поспешно встал:

— Князь Дуань проделал долгий путь, вы устали. Позвольте мне поднести вам чашу вина, — и выпил до дна.

Второй брат тоже поднялся:

— Хорошо, я выпью с Дули, — и выпил.

Они обменялись улыбками, и Дули произнес:

— Поместье Аньпина и Дали теперь словно одна семья, надеюсь на вашу дальнейшую поддержку, князь.

Он протянул руку, чтобы пожать руку второго брата, и тут в пальцах того блеснула сталь — отравленная игла!

Я закричал:

— Нет!

Я бросился вперед, но старший брат схватил меня и притянул к себе.

Второй брат резко отдернул руку, извернулся, уходя от скрытого оружия Дули, и легко приземлился в нескольких шагах, сохранив грацию. Я с облегчением выдохнул.

Эта внезапная сцена заставила всех вскочить. Князь Аньпин воскликнул:

— Отличное мастерство! Увернуться от оружия Дули на таком расстоянии — это не шутки. Ты ведь новый лидер боевых искусств Су Мухуа, верно? Я давно слышу о тебе.

Чу Фэнлянь добавил:

— Опять ты. Где князь Дуань?

Второй брат холодно усмехнулся:

— Оказывается, господин Шэнь, которого называют Маленьким Чжугэ, любит бить исподтишка. Неудивительно, что Мужань тогда сказал мне: Шэнь Дули полон коварных планов, второй брат, не говори с ним много и не приближайся к нему.

Дули, улыбаясь, посмотрел на меня:

— Так вот как Мужань обо мне думает? Должен я радоваться или огорчаться?

Я снял вуаль и горько усмехнулся:

— Дули, как ты раскусил маскировку второго брата?

Дули улыбнулся:

— А как Мужань раскусил?

Я посмотрел на второго брата:

— Мужаню не нужно было смотреть.

Старший брат крепче сжал мою руку, а второй брат улыбнулся:

— Я знаю.

Я перевел взгляд на Дули, тот кивнул:

— Маскировка лидера Су безупречна, я не смог ее распознать.

Я тоже кивнул:

— Тогда когда же ты понял, что это второй брат?

— Должно быть, у входа.

— У входа? — удивился Чу Фэнлянь. — Ты понял это еще у ворот? Как?

Все остальные тоже выглядели озадаченными.

Я вздохнул. Дули, ты любую маскировку видишь насквозь? В Цзиньлине ты узнал меня у входа, тогда всё было из-за моих глаз. А на этот раз?

Дули, не сводя с меня лукавого взгляда, медленно проговорил:

— В этот раз из-за тебя, Мужань. Тогда мы все стояли у ворот, и только ты был под вуалью. Гости из Дали, конечно, проявляли любопытство, и только этот князь Дуань даже не взглянул в твою сторону. В тот момент у меня зародилось подозрение. Лидер Су, вы ведь боялись выдать чувства, поэтому не смели смотреть?

Второй брат кивнул:

— Верно. Как бы ты ни держал себя в руках, при первой встрече с Мужанем невозможно сдержать порыв, оставалось только притвориться, что не видишь.

Мо КеВэнь задумался:

— Значит, Дули, когда представлял всех, специально пропустил третьего молодого господина, чтобы проверить его? Я тогда тоже заподозрил неладное, но ведь он спросил о третьем молодом господине и не выказал ни капли волнения. Как ты убедился?

Дули смотрел на меня, улыбаясь, и молчал.

Я не удержался от вздоха:

— Если бы второй брат продолжал делать вид, что не замечает меня, это было бы признаком неуверенности. Если бы спросил — невольно бы посмотрел на меня. И хотя он не выказал эмоций, одного движения глаз Дули было достаточно. Это была проигрышная партия, если только он не был настоящим князем Дуанем. Второй брат не был недостаточно умен, просто его противник — Дули.

Дули с улыбкой кивнул:

— Мужань — настоящий мой единомышленник. Взгляд на незнакомца и взгляд на близкого, любимого человека всегда отличаются. Как ни прячь, всё равно выдашь себя. Так что вины лидера Су тут нет.

Князь Аньпин спросил:

— Зачем вы пришли, лидер Су? Если надеетесь использовать этого юнца Дуань Минфэна для шантажа, то зря — я и сам не горю желанием выдавать за него сестру.

Мо КеВэнь добавил:

— Лидер Су, нажать себе врага в лице Клана Дуань из Дали — не самое мудрое решение. Прошу, отпустите князя.

Второй брат ответил:

— Я не причиню ему вреда, если вы позволите Мужаню уйти со мной. В противном случае, княжна выйдет замуж, а жених исчезнет, и Поместье Аньпина потеряет лицо. Неужели князь позволит сестре стать посмешищем для всей страны?

Чу Фэнлянь усмехнулся:

— Не надейся. Твой план раскрыт, а ты всё еще ведешь себя столь нагло. Если Поместье Аньпина уступит сейчас, именно тогда оно и потеряет лицо. К тому же, вся эта история началась из-за тебя, и в глазах людей виноватым будешь ты.

Второй брат холодно рассмеялся:

— Свита из Дали уже в поместье. Если князь Дуань внезапно исчезнет, возможно, в Дали решат, что это князь Аньпин специально подстроил всё, чтобы избавиться от него — все знают, как вы друг друга не любите. И тогда речь пойдет не только о потере лица.

Князь Аньпин в гневе воскликнул:

— Неужели ты настолько коварен? — затем посмотрел на меня: — Сяо Жань-эр, неужели тебе нравится такой человек?

Я опустил голову и промолчал.

Второй брат сказал:

— Если бы вы не загоняли нас в угол, разве всё зашло бы так далеко? В те годы Мужань ради меня пошел против Черного Замка и Поместья Аньпина, почему я сегодня не могу пойти ради него против всего мира? — он повернулся к старшему брату: — Глава крепости, что скажете?

Старший брат крепко держал мою руку, глядя в глаза второму брату, и медленно произнес:

— Что ты будешь делать — твое дело. Но я не позволю Жань-эр уйти с тобой. К тому же, он сам этого не хочет, разве не видишь? Думал, ты поймешь это еще у подножия гор Суншань, кажется, я переоценил тебя. У тебя совсем нет самосознания.

Лицо второго брата изменилось, он посмотрел на меня и тихо позвал:

— Сокровище?

Все тоже посмотрели на меня.

Сердце дрогнуло. Старший брат, ты вынуждаешь меня делать выбор? Выбирать между тобой и вторым братом, заставляешь меня предать тебя или разбить сердце второму брату. А мой выбор ограничен условием, что ты меня не отпустишь.

Если я скажу, что хочу уйти со вторым братом, ты не отпустишь меня, а он, видя это, пойдет на еще большие крайности. В гневе он может поранить князя Дуаня, и в лучшем случае это приведет к вражде с поместьем и Дали, что еще можно как-то разрешить. Но если из-за этого будет разрушено счастье княжны или возникнет война между странами, пути назад не будет.

А если я скажу, что не хочу уходить? Второй брат будет убит горем, неизвестно, что он натворит. Даже если он в отчаянии отпустит князя, что будет с ним самим?

Старший брат, как ты можешь так со мной поступать? Неужели ты так ненавидишь второго брата?

Даже в своей мягкости старший брат всё равно остается властным. А я-то думал, я думал, он изменится.

— Сокровище, — снова позвал второй брат. — Ты ведь хочешь пойти со мной, правда?

Я высвободил руку, шагнул вперед и дрожащим голосом произнес:

— Второй брат, ты действительно схватил князя? Неужели ты на самом деле собираешься это сделать? Мужань не верит. Второй брат, которого я люблю, добр и чист сердцем, он никогда, никогда не стал бы так поступать.

Лицо второго брата побелело, он горько усмехнулся:

— Добр и чист сердцем... Мужань, ты всё еще веришь в это? Если цена этой доброты — потеря тебя, а захват силой дает шанс, то я... я сделаю это...

— Если ты так поступишь, ты потеряешь Мужаня навсегда. Мужань скорее умрет, чем позволит тебе так поступить ради меня.

Лицо второго брата стало бледным как полотно, он отступил на шаг:

— Что же ты хочешь, чтобы я сделал?

Я медленно опустился на колени:

— Мужань умоляет второго брата: отпусти князя Дуаня и отпусти себя. Десять с лишним лет ты жил в тревоге, борьбе и страданиях, строил планы... Разве хоть раз ты был по-настоящему счастлив и свободен? Теперь моей жизни ничто не угрожает, почему бы тебе не посмотреть на мир, не заняться тем, что хочешь ты, тем, что я хотел бы сделать, но не могу?

Второй брат стоял бледный как призрак:

— Всё, чего я хочу — быть с Мужанем. Теперь я тебе больше не нужен? Мужань хочет, чтобы я ушел? Мужань хочет меня забыть? — три вопроса, каждый как удар ножа.

Я тоже заплакал:

— Второй брат, какой же ты глупый. Разве если ты будешь не рядом, я забуду тебя? Ты навсегда в моем сердце, навсегда самый важный для меня человек. Я буду лишь больше тосковать, больше думать о тебе. Я хочу, чтобы ты ушел, потому что ты должен быть не курицей-наседкой, охраняющей меня, а соколом, парящим в небесах. Есть мир куда шире. Мужаню нужно твое счастье, чтобы быть счастливым самому. И пока я буду слышать о тебе, пока буду знать, что люди уважают тебя, пока буду знать, что ты думаешь обо мне, — где бы ты ни был и что бы ни делал, я буду счастлив.

Все молчали долгое время.

Второй брат внезапно расхохотался:

— Верно. Мужань, конечно, не забудет меня, как и я не забуду тебя. Ты навсегда мое единственное сокровище. Если уход сделает тебя счастливым, что ж, я уйду.

Я тоже улыбнулся:

— Не мой уход сделает меня счастливым, а твое счастье. Помни об этом всегда.

Второй брат пристально посмотрел на меня и повернулся, чтобы уйти.

Он совсем не изменился. Всё тот же самый дорогой, самый любящий второй брат.

Я продолжал стоять на коленях, глядя на то место, где он исчез, пока чьи-то руки не обхватили меня.

Я медленно поднял голову и сказал:

— Я... не хочу тебя видеть, старший брат.

<http://bllate.org/book/21137/2144052>